

Виленское пехотное юнкерское училище

1864-1899 г

УДК 93
ББК 63.3
В44

В44 Виленское пехотное юнкерское училище: 1864-1899 г / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 202 с.

ISBN 978-5-458-06316-6

ISBN 978-5-458-06316-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Съ каждымъ днемъ все больше и больше подробностей жизни училища отходить въ область прошедшаго и съ теченіемъ времени становится достояніемъ исторіи; съ каждымъ новымъ годомъ увеличивается архивный матеріалъ, въ которомъ разбираться не легко, и работа эта отнимаетъ много времени. Новые дѣятели только по преданіямъ узнаютъ о прошломъ училища и то лишь въ отрывочныхъ разказахъ о болѣе выдающихся событіяхъ. Между тѣмъ вся тридцатипятилѣтняя дѣятельность Виленскаго училища была непрерывной, полезнѣйшей для Россіи работой. Сотни офицеровъ и преподавателей съ горячей любовью и честно потрудились, подготовивъ болѣе трехъ тысячъ (3142) вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества и выведя эти тысячи молодыхъ людей на путь знанія и добра. Заслуги училища въ этомъ послѣднемъ отношеніи весьма почтенныя: стоитъ только вспомнить, что огромное большинство, получившихъ право на офицерское званіе, вышло изъ числа такихъ молодыхъ людей, которые такъ или иначе, но сошли съ своего первоначальнаго пути, а училище помогло имъ выйти на новую дорогу и поставило ихъ на твердыя ноги, давъ имъ право занять почетное положеніе въ государственной службѣ и въ обществѣ. Многіе изъ питомцевъ училища успѣли уже, во славу русскаго оружія, обогреть своею кровью поля брани.

Время съ 1864 г. по 1899 г. захватываетъ собою одну изъ важнѣйшихъ эпохъ жизни нашей арміи. Введеніе всеобщей воинской повинности, громадное развитіе вооруженныхъ силъ, значительный, все продолжающійся подъемъ образованія офицеровъ отражались въ дѣятельности училища, какъ въ зеркалѣ. Кропотливая, малозамѣтная работа прежнихъ дѣятелей своевременно отвѣчала жизненнымъ запросамъ арміи и всегда исполнялась съ пользою и честью. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ этого

IV.

служать слова военнаго министра генераль-лейтенанта Куропаткина, сказанныя юнкерамъ 3 октября 1899 г.: „Встрѣчаясь по службѣ съ офицерами, бывшими юнкерами училища, я всегда выносилъ объ нихъ самое пріятное впечатлѣніе“.

Этотъ краткій историческій очеркъ да послужить первымъ камнемъ въ будущихъ работахъ по составленію исторіи училища.

1 ноября 1899 г.

Источниками служили:

1. Своды военныхъ постановленій 1859 и 1869 гг.
  2. Приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба.
  3. Приказы войскамъ Виленскаго военнаго округа.
  4. Приказы училищу.
  5. Дѣла архива Штаба Виленскаго военнаго округа.
  6. Дѣла архива училища.
  7. Печатные труды генерала Бобровскаго по вопросу о юнкерскихъ училищахъ
  8. Письма, замѣтки и воспоминанія бывшихъ воспитанниковъ училища.
-

I.

Комплектованіе офицерами армейской пѣхоты и кавалеріи до учрежденія юнкерскихъ училищъ.

Приказомъ военнаго министра генераль-адъютанта графа Милютина отъ 20 сентября 1864 года объявлялось, что для предоставленія юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся средствъ къ образованію ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было указать военному министру составить предположеніе объ учрежденіи *юнкерскихъ училищъ*.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія составленъ былъ проектъ положенія объ юнкерскихъ училищахъ при войскахъ. Этотъ проектъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ принять къ руководству въ видѣ опыта на два года съ предоставленіемъ вводить въ теченіе указаннаго времени, по соображеніямъ Военнаго министерства, тѣ дополненія и измѣненія, на которыя укажетъ опытъ. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было немедленно учредить по одному юнкерскому училищу на основаніи проектированнаго положенія для пѣхотныхъ войскъ *Виленскаго* и *Московскаго* военныхъ округовъ. Такимъ образомъ Виленское пѣхотное юнкерское училище является однимъ изъ первыхъ весьма полезныхъ войсковыхъ учрежденій, въ которыхъ уже давно наша армія весьма нуждалась.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію самой исторіи основанія, развитія и существованія Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища необходимо, хотя бы въ краткомъ очеркѣ, коснуться причинъ, вызвавшихъ созданіе, подобнаго рода военно-учебныхъ заведеній.

По своду военныхъ постановленій 1859 года корпусъ офицеровъ нашей арміи комплектовался или молодыми людьми, окончившими курсъ въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ, или выдер-

жавшими по особо установленной программѣ офицерскій экзаменъ, состоявшими на службѣ въ войскахъ *юнкерами, вольноопредѣляющимися* и отчасти нижними чинами *общаго срока*.

Нижними чинами *общаго срока* назывались сдавшие въ солдаты по рекрутскимъ наборамъ и обязанные службою въ 25 лѣтъ (гвард 22).

Юнкерами же и *вольноопредѣляющимися* трехъ разрядовъ именовались молодые люди, поступившіе на военную службу по добровольному желанію. Въ зависимости отъ сословнаго происхожденія добровольно поступившему на службу предоставлялись и различныя права. Такъ, потомственные дворяне и тѣ, которымъ закономъ предоставлены права и преимущества этого сословія, опредѣлялись *юнкерами*.

Лица прочихъ сословій, необязанныхъ рекрутскою повинностью, поступали на правахъ *вольноопредѣляющихся*; при этомъ, раздѣленіе ихъ на три разряда зависѣло не отъ степени образованія (какъ нынѣ), а отъ того, къ какому разряду сословія поступающій принадлежалъ, и чѣмъ выше рангъ сословія, тѣмъ выше разрядъ вольноопредѣляющаго (напр. дѣти личныхъ дворянъ—1 разрядъ, церковнослужителей—3 разрядъ). Кроме того, существовало еще поступленіе *на правахъ студентовъ* тѣхъ, кто имѣлъ аттестатъ объ окончаніи курса высшаго учебнаго заведенія и *по капитуляціямъ* (по договору не менѣе, какъ на 6 лѣтъ) свободныхъ состояній—необязанныхъ другою службою.

Дворяне и лица прочихъ необязательныхъ рекрут. повинн. сословій, окончившіе курса въ какомъ либо изъ учебныхъ заведеній (не ниже средняго), при поступленіи въ армейскую пѣхоту и кавалерію подвергались экзамену по особой программѣ. По выдержаніи этого экзамена, принимались на службу на правахъ дворянъ или вольноопредѣляющихся унтеръ-офицерами. Невыдержавшіе, если желали, могли поступить на службу, но рядовыми, а въ унтеръ-офицеры производились за твердое знаніе фронтовой службы и не ранѣе выслуги опредѣленнаго числа лѣтъ. Независимо отъ этого каждый изъ сихъ послѣднихъ могъ ежегодно держать экзаменъ по вышеупомянутой программѣ, но для такихъ срокъ выслуги лѣтъ для производства въ офицеры считался не со дня поступленія на службу, а со дня производства въ унтеръ-офицеры.

Юнкера и вольноопредѣляющіеся могли быть производимы въ офицеры лишь по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, конечно, при условіи удостоенія къ тому ближайшаго начальства *). Унтеръ-офицеры же общаго срока, получивъ право за безпорочную выслугу лѣтъ на производство въ офицеры, подвергались особому экзамену. Этотъ экзаменъ былъ двухъ видовъ: 1) по программѣ, по которой требовалось а) знаніе краткаго катихизиса, б) правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей, в) умѣнье писать по правиламъ грамматики и четко по диктовкѣ, г) составленіе бумагъ, къ обязанностямъ субалтернъ-офицера относящихся, д) ариеметика до тройныхъ правилъ включительно и е) уставы; 2) производилось одно лишь испытаніе въ грамотности, т. е. провѣрялось умѣнье читать и писать по диктовкѣ.

*) Такъ, для дворянъ установленъ былъ срокъ въ 2 года, для вольноопредѣляющихся 1 разр.—4 года, 2 разр.—6 лѣтъ и 3 разр., а также и для унтеръ-офицеровъ общаго срока—12 лѣтъ. Но для тѣхъ, кто имѣлъ права по образованію не ниже среднихъ учебныхъ заведеній, эти сроки были значительно сокращены (3 мѣсяца, 6 мѣсяцевъ и 1 годъ), не взирая на права по происхожденію.

Выдержавшіе перваго рода экзаменъ пользовались всѣми правами на производство въ офицеры, хотя производились лишь въ офицеры внутренней стражи. Выдержавшіе втораго рода экзаменъ въ офицеры не производились, а оставлялись на службѣ въ званіи унтеръ-офицера; они получали $\frac{1}{3}$ прапорщичьяго жалованія и носили нѣкоторыя внѣшнія отличія.

Что касается офицеровъ, выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ, то громадное большинство ихъ шло въ гвардію и въ спеціальныя роды оружія. Въ армейскую пѣхоту и кавалерію ихъ попадалъ весьма малый процентъ и, конечно, изъ числа посредственныхъ и худшихъ воспитанниковъ, да и тѣ терялись въ общей массѣ другихъ категорій, по большей части получившихъ весьма ничтожное образованіе.

Итакъ, главная масса офицеровъ въ армейской пѣхотѣ и кавалеріи до учрежденія юнкерскихъ училищъ получалась отъ производства въ это званіе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Но съ усовершенствованіемъ военнаго искусства слабая научная подготовка этихъ офицеровъ была болѣе чѣмъ недостаточна. Если объ офицерахъ, произведенныхъ въ армію изъ кадетскихъ корпусовъ, говорилось, что они по выпускѣ изъ корпуса не только не могли руководить солдатомъ, но еще сами нерѣдко нуждались въ дядькѣ, и что въ нихъ была развита самоувѣренность и замѣчался *недостатокъ научныхъ знаній* *), то чего же можно было ожидать въ отношеніи умственнаго развитія отъ тѣхъ офицеровъ, которые производились изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, выдержавшихъ экзаменъ лишь по программѣ 6 Мая 1844 года и притомъ экзаменъ, чаще всего являвшійся одною формальностью. Высшее начальство все видѣло это и потому изыскивало средства къ болѣе основательной подготовкѣ молодыхъ людей (юнкеровъ и вольноопредѣляющихся), желавшихъ держать офицерскій экзаменъ.

Еще съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія при различныхъ войсковыхъ штабахъ (армій, корпусовъ и даже дивизій) стали нарождаться школы, ставившія себѣ цѣлью подготовить *молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ способовъ къ приобрѣтенію ими свѣдѣній, необходимыхъ для строеваго офицера, образовать ихъ нравственно и внушить имъ правила военной дисциплины.*

---

*) „Реформа военно-учебныхъ заведеній“ *Педагогическій Сборникъ* 1869 г., ч. III, стр. 181.

На ряду съ такимъ сознательнымъ стремленіемъ высшаго начальства поднять уровень образования армейскихъ офицеровъ, существовала какая-то недовѣрчивость къ возможности процвѣтанія при войскахъ какой бы то ни было школы для подготовки юнкеровъ и вольноопредѣляющихся къ офицерскому званію.

.....

II.

Юнкерскія школы, училища и команды при войскахъ.

Возникавшія въ различное время юнкерскія школы носили различныя названія *) и были различнаго устройства **), такъ какъ не существовало Высочайше утвержденнаго общаго положенія, объединявшаго ихъ дѣйствія; но всѣ онѣ шли къ одной и той же конечной цѣли: поднять образованіе армейскаго офицера, начавшаго службу въ войскахъ юнкеромъ или вольноопредѣляющимся. Такъ какъ школы эти были учрежденія чисто войсковыя, то существовать и дѣйствовать могли лишь до тѣхъ поръ, пока войсковыя части, ихъ создавшія, оставались на мѣстѣ и въ мирной обстановкѣ. Съ началомъ же войны или съ выступленіемъ войскъ на другія квартиры, школы эти закрывались. Такъ въ двадцатыхъ годахъ съ началомъ Турецкой войны (1828 г.) школы при главныхъ квартирахъ 1 и 2 армии и при нѣкоторыхъ корпусныхъ штабахъ были закрыты, оставлена была только школа подпрапорщиковъ въ Варшавѣ. Но участіемъ своимъ въ польскомъ возстаніи (1830 г.) она еще болѣе пошатнула довѣріе военнаго общества къ учрежденіямъ подобнаго рода. Въ сороковыхъ годахъ при нѣкоторыхъ корпусныхъ штабахъ (напримѣръ, при штабахъ 4 и 5 корпусовъ) съ цѣлью лучшей подготовки въ офицеры подпрапорщиковъ и юнкеровъ, стали собирать ихъ въ особыя команды, что, впрочемъ, продолжалось не долго, т. е. до начала Венгерской кампаніи (1848 г.).

Послѣ тяжелой для Россіи Крымской войны (1853—1856 г.) и въ виду неудачъ ея, было обращено особенное вниманіе

---

*) „Школа армейскихъ подпрапорщиковъ“—при главной квартирѣ 1-й армии, „Юнкерская школа“ 2-й армии, „Военная школа“—въ Финляндіи, „Училище 4 корпуса“ и друг.

**) Напримѣръ, въ двухклассную школу 1-й армии поступали только дворяне (юнкера). Это учебное заведеніе принадлежало къ числу *закрѣтыхъ*. Отличнѣйше изъ окончившихъ поступали въ офицерскую школу для усовершенствованія военныхъ званій, а въ трехклассную школу 2-й армии принимались и вольноопредѣляющиеся. Лѣтомъ воспитанники этой школы несли службу въ частяхъ войскъ.

на малую образованность наших строевых офицеровъ; снова поднялся вопросъ о необходимости учрежденія юнкерскихъ школъ. Объ этомъ стали подумывать еще и потому, что во время Восточной войны, благодаря громадному развитію нашихъ вооруженныхъ силъ для отраженія могучаго врага, явился большой недостатокъ въ строевыхъ офицерахъ арміи. Кадетскіе корпуса, какъ уже сказано, этихъ офицеровъ арміи почти не давали. Преобладающая масса ихъ производилась изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Но эти молодые люди, нуждавшіеся въ лучшей научной подготовкѣ и не получившіе систематическаго строевого образованія въ школѣ, не могли оказать большой помощи при обученіи нижнихъ чиновъ. Въ виду сказаннаго, въ 1 арміи было сдѣлано распоряженіе о занятіяхъ съ юнкерами и вольноопредѣляющимися: зимою въ сборныхъ командахъ науками, а лѣтомъ въ лагеряхъ разбивкою укрѣпленій, съемкою и глазомѣрнымъ обученіемъ. При 4 корпусѣ въ Воронежѣ было устроено училище для подпрапорщиковъ, которое послужило образцомъ для другихъ подобныхъ же училищъ и отчасти прототипомъ современныхъ пѣхотныхъ училищъ, особенно въ первый періодъ ихъ существованія.

Въ 1859 году 8 октября главнокомандующій 1 арміи князь Горчаковъ во всеподданѣйшей докладной запискѣ выставлялъ отсутствіе всякаго образованія у поступающихъ на службу юнкеровъ и вольноопредѣляющихся а также и то обстоятельство, что военно-учебныя заведенія почти не даютъ арміи офицеровъ. Кроме того, указывалъ, что ни домашнее образованіе, ни общія учебныя заведенія еще не могутъ готовить образованную молодежь въ достаточномъ числѣ для комплектованія арміи офицерами. Князь Горчаковъ въ томъ-же докладѣ высказываетъ убѣжденіе, что лучшимъ средствомъ можетъ быть подготовка офицеровъ самими войсками изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся первыхъ двухъ разрядовъ (всѣхъ ихъ тогда въ арміи состояло до 1500). На этомъ основаніи онъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе при дивизіяхъ юнкерскихъ школъ и при полкахъ юнкерскихъ командъ.

Но система дивизіонныхъ школъ и полковыхъ командъ представляла два весьма важныя неудобства: 1) трудность пріисканія преподавателей и 2) невозможность слѣдить за ходомъ, духомъ и направленіемъ образованія въ большомъ числѣ школъ, разбросан-

ныхъ по городамъ и мѣстечкамъ—по мѣстамъ расквартированія дивизионныхъ и полковыхъ штабовъ.

Военное министерство нашло болѣе удобнымъ и соответственнымъ, вмѣсто девяти дивизионныхъ школъ, учредить три корпусныя училища при штабахъ 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ уже существовало училище 4 корпуса въ Воронежѣ, усиливъ только комплектъ до 200 чело-вѣкъ въ каждомъ.

На содержаніе училищъ назначена была сумма изъ войско-выхъ средствъ арміи въ 40,260 руб., т. е. по 13,420 руб. на корпусъ. Въ исходѣ 1860 года эти училища были открыты въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-го корпуса—въ Вильнѣ, 2-го—въ Ново-георгіевскѣ и 3-го—въ Житомирѣ.

Въ училищѣ 1-го корпуса, временно помѣщенномъ въ Иг-натьевскихъ казармахъ, для начала открыто было лишь два па-раллельныхъ отдѣленія младшаго класса. Въ основаніе курса положена была программа 6 Мая 1844 г. съ добавленіемъ Закона Божія. На лѣто предполагалось юнкеровъ и вольноопредѣляю-щихся распредѣлять въ ближайшіе полки для несенія службы въ ротяхъ за унтеръ-офицеровъ. Продовольствіемъ во время курса завѣдывалъ самъ „командиръ“ училища. На этотъ предметъ въ сутки расходовалось по 14 коп. на чело-вѣка, кромѣ провіанта.

Начавшіеся смуты въ Варшавѣ и опасеніе, чтобы онѣ не отразились и въ Вильнѣ, положеніе дѣлъ стало таково, что даль-нѣйшее существованіе юнкерскаго училища 1-го корпуса при-звано было неудобнымъ. 15 марта 1861 г. года оно было зак-рыто. Юнкеровъ отправили въ полки, имущество сдали на хра-неніе въ Спасскія казармы, а оставшіеся деньги положили на храненіе въ казенный ящикъ корпуснаго штаба. *).

Спасскія казармы въ 1864 г. были сломаны. Между ними находилось зданіе Анатомическаго театра бывшаго университета и закрытаго въ 30-хъ годахъ (нынѣ Причистенскій соборъ). Въ этихъ же казармахъ хранилось иму-щество и другихъ учреждений и частей войскъ, ушедшихъ въ 1863 году для участія въ дѣлахъ прогивъ мятежниковъ, а въ самомъ театрѣ на верху сло-жены были дѣла, внизу же помѣщались: еврейская кузница, коровникъ и всякій бездомный бѣдный людъ.

---

*) Эти деньги въ количествѣ 8 838 руб. 47½ коп. въ 1864 г. были ассигнованы вновь открытому юнкерскому училищу при Штабѣ Виленскаго военнаго округа на содер-жаніе, такъ какъ отпускъ отъ казны по штату и табели долженъ былъ начаться съ 1 янва-ря 1865 г.

Въ маѣ 1864 года, приступая къ реставрированію собора (Анатомическаго театра) генераль-губернаторъ графъ Муравьевъ приказалъ, чуть-ли не въ 24 часа, очистить всѣ зданія Спасскихъ казармъ. Самыя казармы предпачались къ слому. Всѣ вещи послѣшно выносились, выбрасывались въ окна, укладывались на подводы и на пожарныхъ лошадяхъ развозились по новымъ назначеніямъ. Имущество бывшаго училища перевезли на Лукишки въ вазачьи казармы, а затѣмъ, все что было мало-мальски годно къ употребленію поступило въ вѣдѣніе вновь открываемаго училища.

